

14.

СЕСТРА И БРАТЪЯ 22).

Два дубочка выроспали рядомъ,
Между ими топковерхая елка.
Не два дуба рядомъ выроспали,
Жили вмѣстѣ два брашца родные:
Одинъ Павелъ, а другой Радула,
А межъ ими сестра ихъ Елица.
Сестру брашья любили всѣмъ сердцемъ,
Всякую ей оказывали милосшь;
Панослѣдокъ ей ножъ подарили

Золоченый въ серебряной оправѣ.
Огорчилась молодая Павлиха
На золовку, спало ей завидно;
Говорить она Радуловой любѣ:
«Невѣстушка, по Богу сестрица!
Не знаешь ли ты землія шакова,
Чтобъ сестра омерзѣла братьямъ?»
Отвѣчаетъ Радулова любя:
«По Богу сестра моя, невѣстка,
Я не знаю землія шакова;
Хоть бы знала, тебѣ бъ не сказала;
И меня братья мои любили,
И мнѣ всякую оказывали милость.»
Вотъ пошла Павлиха къ водопою,
Да зарѣзала коня вороного,
И сказала своему господину:
«Самъ себѣ на зло сестру ты любишь,
На бѣду даришь ей подарки:
Извела она коня вороного.»
Спалъ Елицу допытывать Павелъ:

*

«За что это? скажи Бога ради.»
Сестра брату съ плачемъ отвѣчаетъ:
«Не я, братецъ, клянусь тебѣ жизнью,
Клянусь жизнью твоей и моею!»
Въ ту пору братъ сестрѣ повѣрилъ,
Вопъ Павлиха пошла въ садъ зеленый,
Сиваго сокола шамъ заколола,
И сказала своему господину:
«Самъ себя на зло сестру ты любишь,
На бѣду даришь ты ей подарки:
Вѣдь она сокола заколола.»
Спалъ Елицу допытывать Павелъ:
«За что это? скажи Бога ради.»
Сестра брату съ плачемъ отвѣчаетъ:
«Не я братецъ, клянусь тебѣ жизнью,
Клянусь жизнью твоей и моею!»
И въ ту пору братъ сестрѣ повѣрилъ.
Вопъ Павлиха по вечеру поздно
Ножъ украла у своей золовки,
И ребенка своего заколола

Въ колыбелькѣ его золоченой.
Равно упромѣ къ мужу прибѣжала,
Громко воя и лице шерзая.
«Самъ себѣ на зло сестру ты любишь,
На бѣду даришь ты ей подарки :
Заколола у насъ она ребенка.
А когда еще ты мнѣ не вѣришь,
Осмошри ты ножъ ея злаченный.»
Вскочилъ Павелъ, какъ услышалъ это,
Побѣжалъ къ Елицѣ, во свѣщницу :
На перниѣ Елица почивала,
Въ головахъ ножъ висѣлъ злаченный.
Изъ ноженъ выпуль его Павелъ, —
Ножъ злаченный весь былъ окровавленъ.
Дернулъ онъ сестру за бѣду руку :
«Ой сестра, убей себя Боже!
Извела ты коня воронаго,
И въ саду сокола заколола ;
Да за что ты зарѣзала ребенка?»
Сестра брату съ плачемъ отвѣчаетъ :

«Не я брашець, клянусь тебѣ жизнью,
Клянусь жизнью твоей и моею!
Коли жъ ты не вѣришь моей клятвѣ,
Выведи меня въ чистое поле,
Привяжи къ хвостамъ коней борзыхъ,
Пусть они мое бѣлое шѣло
Разорвутъ на четыре части.»
Въ ту пору братъ сестрѣ не повѣрилъ;
Вывелъ онъ ее въ чистое поле,
Привязалъ ко хвостамъ коней борзыхъ,
И погналъ ихъ по чистому полю.
Гдѣ попала капля ея крови,
Выросли тамъ алыя цвѣточки;
Гдѣ оспалось ея бѣлое шѣло,
Церковь тамъ надъ ней соорудилась.
Прошло малое послѣ того время,
Захворала молодая Павлиха:
Девять лѣтъ Павлиха все хворася, —
Выросла права сквозь ея кости,
Въ шой правѣ люшый змѣй гнѣздился,

Пьеть ей очи, самъ уходитъ къ ночи.
Любо спраждеть молода Павлиха;
Говоритъ она своему господину:
«Слышишь ли, господинъ ты мой, Павелъ,
Сведи меня къ золовкиной церкви,
У той церкви авось исцѣлюся.»
Онъ повелъ ее къ сестриной церкви,
И какъ были они уже близко,
Вдругъ изъ церкви услышали голосъ:
«Не входи, молодая Павлиха,
Здѣсь не будетъ тебѣ исцѣленья.»
Какъ услышала то молодая Павлиха,
Она молвила своему господину:
«Господинъ ты мой! прошу тебя Богомъ,
Не веди меня къ бѣлому дому,
А вяжи меня къ хвостамъ своихъ коней,
И пусти ихъ по чистому полю.»
Своей любви послушался Павелъ,
Привязалъ ее къ хвостамъ своихъ коней,
И погналъ ихъ по чистому полю.

Гдѣ пошла капля ея крови,
Выросло тамъ перныя да кропива;
Гдѣ оспалось ея бѣлое шѣло,
На томъ мѣстѣ озеро провалило.
Воронъ конь по озеру выплываетъ,
За конемъ золоченая люлька,
На той люлкѣ сидитъ соколъ птица,
Лежитъ въ люлкѣ маленькій мальчикъ:
Рука матери у него подъ горломъ,
Въ той рукѣ пшпикинъ ножъ золоченый.
